10 свиданий на Бали

СЕСИЛИЯ СУАРЕЗ

18+

Сесилия Суарез
10 свиданий на Бали

https://litres.ru/73916906
SelfPub; 2026

Аннотация

— Куда мы? — Ульяна обхватила его шею руками и уткнулась носом в его плечо. Он пах потрясающе.

— На пляж, — коротко ответил он. — Тебе нужно проветриться.

— На пля-а-аж, — протянула она и снова хихикнула. — Ночью. С хозяином виллы. Звучит как начало порнофильма.

— В твоём случае — как начало комедии, — он хмыкнул.

Он нёс её по дорожке, спускался по каменным ступеням к пляжу, и Ульяна болталась в его руках, чувствуя себя одновременно беззащитной и в полной безопасности. Ночной воздух был тёплым и влажным, пах океаном, солью и цветами. Где-то вдалеке шумел прибой.

— Это был ваш план? — спросила она, когда он опустил её на мягкий песок у самой кромки воды. — Напоить меня и утащить на пляж.

— Да, — сказал он просто, укладываясь рядом на песок.

Она прилетела на Бали с планом: десять свиданий, десять мужчин, ноль обязательств. Но владелец виллы решил, что её

список станет его личным вызовом — и начал охоту, в которой она обречена проиграть.

Содержание

Глава 1. Бали 5
Глава 2. Свидание 1: Ананас и кальмары 22
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Сесилия Суарез
10 свиданий на Бали

Глава 1. Бали

Самолёт коснулся полосы аэропорта Нгурах-Рай с той особенной мягкостью, какая бывает только у пилотов, привыкших сажать лайнеры на острове богов. Ульяна почувствовала толчок, потом плавное торможение, и в иллюминатор хлынул свет — яркий, белый, совершенно не похожий на серую городскую хмарь, которую она оставила двадцать часов назад.

— Добро пожаловать на Бали, — пробормотала она себе под нос и улыбнулась.

Улыбка вышла кривоватой, потому что губы пересохли от кондиционера, а шея затекла после сна в неудобной позе. Но это было неважно. Важно было то, что она здесь. Одна. С чемоданом, в котором лежали четыре купальника, три сарафана, две пары шлёпанцев и твёрдое намерение больше никогда не быть «удобной».

Пока самолёт рулил к терминалу, Ульяна достала телефон, отключила авиарежим и открыла свой канал. Канал «Ульяна. Прекращай» встречал её привычным интерфейсом: восемьсот двенадцать подписчиков, последний пост —

трёхдневной давности, про сборы и панику перед перелётом.

Она начала печатать.

День 0. Итак. Я сделала это. Я села в самолёт и улетела на другой конец света, оставив позади: а) бывшего мужа, б) его эксель, в) мамины звонки с вопросами «ну, когда ты уже остепенишься», г) арендованную однушку, из которой я вывезла на благотворительность тридцать коробок барахла и одну засохшую орхидею. Бали встречает меня солнцем, которое светит даже сквозь пластик иллюминатора, и ощущением, что я наконец-то могу дышать полной грудью. Не в переносном смысле — в прямом.

Для тех, кто не в курсе: Игорь — мой бывший муж. Аудитор. Прекрасный человек, если вы любите, когда ваша жизнь разложена по ячейкам, подписана маркером и проанализирована на предмет эффективности. Я, как выяснилось, не люблю. Я люблю хаос. Люблю, когда планы меняются в последний момент. Люблю танцевать босиком на кухне в три часа ночи и есть арбуз ложкой прямо из половинки. Но пять лет я резала арбуз на идеальные кубики и подавала в идельной миске. А потом однажды посмотрела на себя в зеркало и не узнала. Там стояла какая-то тётка в аккуратном халате, с аккуратной причёской, с аккуратной жизнью. И я подумала: «Ульяна, прекращай».Так родился этот канал.

И вот я здесь. На Бали. С чемоданом, в котором лежат четыре купальника, три сарафана и твёрдое намерение больше никогда не резать арбуз на кубики.

План на ближайшие 10 дней:

пойти на 10 свиданий.

10 разных мужчин.

0 обязательств.

0 привязанностей. Только лёгкость, флирт и удовольствие.

Я называю это «операция "Реабилитация"». Держитесь, будет жарко. Во всех смыслах.

P.S. Фото приложу, как доберусь до отеля. Обещают виллу с видом на океан. Я, честно говоря, до сих пор не верю, что это всё происходит со мной.

P.P.S. Если кто-то знает, как пользоваться местным приложением для знакомств, — отзовитесь. Я скачала три штуки и запуталась в интерфейсе.

Она сохранила черновик, сунула телефон в карман лёгкой куртки (которую планировала снять и забыть на ближайшие десять дней) и встала, чтобы достать ручную кладь с полки.

В проходе немедленно образовалась пробка из таких же сонных, помятых, но счастливых пассажиров. Кто-то уже натягивал панамы, кто-то фотографировал вид из иллюминатора, кто-то — и Ульяна невольно улыбнулась — уже переобулся в шлёпанцы прямо в салоне.

Она шагнула в рукав телетрапа, и её накрыло волной

влажного тропического воздуха. Пахло жасмином, сандалом, чем-то сладким и неуловимо чужим. Ульяна глубоко вдохнула и почувствовала, как плечи, которые она неосознанно держала поднятыми последние полгода, наконец опускаются.

Она здесь. Она свободна.

Дорога до отеля заняла чуть больше часа. Таксист — улыбчивый балиец по имени Кетут, который, казалось, знал вообще всех на острове и каждому сигналил, — вёз её по узким улочкам, зажатым между каменными заборами храмов и буйной зеленью. Мелькали рисовые террасы, статуи Ганеши с цветочными подношениями у подножия, мопеды с целыми семьями на одном сиденье, собаки, лениво лежащие в тени пальм.

Ульяна прилипла к окну, как ребёнок, впервые попавший в зоопарк.

— Красиво, да? — Кетут обернулся к ней, сияя белозубой улыбкой. — Бали — это магия. Ты приехала одна?

— Одна.

— Хорошо. Очень хорошо. Бали любит одиноких. Он им помогает найти... — он задумался, подбирая слово, — ...то, что они ищут.

— А если я сама не знаю, что ищу?

Кетут рассмеялся, и смех у него был такой заразительный, что Ульяна невольно улыбнулась в ответ.

— Тогда Бали сам решит. Он умный. Он знает лучше тебя.

«Вилла Балиана» показалась из-за поворота внезапно — сначала белая каменная стена, увитая бугенвиллеей всех оттенков розового и фиолетового, потом резные деревянные ворота, за которыми открывался внутренний двор, утопающий в зелени.

Ульяна вышла из машины и замерла.

Это было именно то, что она видела на фотографиях, но намного лучше. Потому что фотографии не передавали запаха — смеси соли, цветов и нагретого солнцем камня. Не передавали звука — где-то внизу, под обрывом, океан лениво бился о скалы, и этот мерный ритм проникал под кожу, замедлял пульс, заставлял дышать глубже.

— Ничего себе, — выдохнула она.

Лобби было открытым — по сути, просто большая терраса с бамбуковой крышей, плетёной мебелью и стойкой ресепшена, за которой стоял молодой балиец с бейджиком «Вайян». Он улыбнулся ей так, будто она была самой долгожданной гостьей на свете.

— Мисс Криницына! Добро пожаловать на «Виллу Балиана». Как прошёл перелёт?

— Долго, — честно призналась Ульяна. — Но оно того стоило.

Вайян протянул ей ключ — настоящий, тяжёлый, с деревянным брелоком в форме цветка франжипани, — бокал ледяной кокосовой воды и буклет с правилами.

— Ваше бунгало — номер семь, — сказал он, показывая

рукой на дорожку, уходящую вглубь сада. — Оно с видом на океан, как вы и просили. Завтрак с семи до одиннадцати, бассейн работает до десяти вечера. Если захотите заказать ужин в номер — просто наберите ресепшен. И... — он на секунду замялся, словно вспоминая что-то важное, — если увидите мужчину, который ходит по территории и хмурится, — не пугайтесь. Это хозяин. Мистер Уваров. Он... проверяет, всё ли в порядке.

— Хозяин живёт здесь? — Ульяна удивлённо приподняла бровь.

— В главной вилле, у скалы, — кивнул Вайян. — Он не мешает гостям. Но он... очень внимательный.

Слово «внимательный» было произнесено с такой интонацией, что Ульяна поняла: «внимательный» — это эвфемизм. Скорее всего, для «контролирующий каждую мелочь и не дающий никому расслабиться».

Впрочем, какое ей дело до хозяина? Она сюда приехала не с хозяевами отелей знакомиться.

— Спасибо, Вайян, — она взяла ключ и бокал с кокосовой водой. — Я, наверное, сначала распакую вещи и приму душ. А потом пойду исследовать окрестности.

— Хорошего отдыха, мисс Криницына. И добро пожаловать в рай.

Бунгало номер семь оказалось именно таким, как она мечтала: небольшим, но уютным, с кроватью под балдахином из белого муслина, ванной под открытым небом (Ульяна чуть

не завизжала от восторга, когда увидела душ, из которого были видны кроны пальм и кусочек неба, естественно остекленного) и собственной террасой, с которой открывался вид на океан.

Она сделала три фотографии: вид с террасы, ванную под открытым небом и себя — растрёпанную, счастливую, с бокалом кокосовой воды в руке. Добавила к посту, который написала в самолёте, и нажала «отправить».

Телефон почти сразу завибрировал — первые комментарии.

igor_audit: Ты серьёзно? Десять мужиков? Может, хватит? Давай просто поговорим.

luda_flowers: Игнорируй бывшего, дорогая. Ты красотка. Жги!

mary_koz: Ульяна, это просто рай! Жду подробностей!

Ульяна фыркнула, увидев комментарий Игоря, и решила его не удалять. Пусть читает. Пусть видит, что она больше не та «удобная» женщина, которую он привык контролировать.

Она быстро приняла душ (восторг от вида на небо был полным и безоговорочным), надела лёгкий сарафан цвета выгоревшей лаванды, нанесла на плечи кокосовое масло и вышла на разведку.

Пляж, к которому вела тропинка от виллы, оказался небольшим, уединённым, с золотистым песком и огромными валунами, на которых сидели серферы, высматривая волны. Ульяна скинула шлёпанцы и пошла босиком по кромке при-

боя, чувствуя, как тёплая вода ласкает щиколотки.

Она снова достала телефон, открыла приложение для знакомств, которое скачала ещё дома, и пролистала несколько анкет. Одна из них зацепила взгляд.

Славик, 31

Сёрфер, фотограф, любитель закатов и хорошего кофе. На Бали на три месяца. Ищу компанию для исследования острова и, возможно, чего-то большего.

Фото: загорелый парень с выгоревшими на солнце светлыми волосами, собранными в маленький хвостик, и ослепительной улыбкой. На заднем плане — океан и доска для сёрфинга.

Ульяна улыбнулась. Вот он. Кандидат номер один.

Она написала короткое сообщение:

Ульяна: Привет! Я Ульяна. Только прилетела на Бали, планирую исследовать остров. Твои фото очень атмосферные. Не хочешь составить компанию для одного из моих приключений?

Ответ пришёл почти мгновенно:

Славик: Привет, Ульяна! Я как раз знаю одно место на закате, от которого сносит крышу. Если ты не против немного дикости и отсутствия вайфая — можем встретиться сегодня вечером. Или завтра, если с дороги устала.

Она задумалась на секунду. Устала ли она? Да. Но спать всё равно не хотелось — адреналин от смены часовых поясов и новой обстановки гудел в крови, как шампанское.

Ульяна: Завтра — идеально. Где встречаемся?

Славик: На пляже Паданг-Паданг. Там есть кафешка прямо на скале. В шесть вечера? Узнаешь меня по доске с наклейкой в виде ананаса.

Ульяна рассмеялась и отправила смайлик-подтверждение.

Первое свидание назначено.

Она стояла босиком на тёплом песке, смотрела на океан и чувствовала, как внутри разливается что-то давно забытое — лёгкость, предвкушение, радость от того, что жизнь наконец-то принадлежит только ей.

Где-то наверху, на скале, в окне главной виллы мелькнула тень — высокий мужской силуэт, на секунду замерший у стекла. Но Ульяна этого не заметила. Она смотрела на волны и улыбалась своим мыслям.

Она открыла блог и добавила к утреннему посту ещё одну запись:

Первое свидание назначено. Его зовут Славик. Сёрфер. У него доска с ананасом. Звучит как начало очень плохого анекдота, но мне почему-то весело. Пожелайте мне удачи. Или хотя бы того, чтобы он не оказался очередным аудитором. Ульяна, прекращай. Хотя нет. Не прекращай. Продолжай.

Она нажала «отправить», сунула телефон в сумку и пошла обратно к вилле, чтобы подготовиться к первому свиданию.

Рай только начинался.

Она планировала поужинать в ресторане отеля, познакомиться с обстановкой и лечь спать пораньше, чтобы завтра быть свежей для Славика.

Но план пошёл прахом где-то между пятым бокалом «Арак Атака» и шестым.

Коктейль оказался коварным — фруктовый, сладкий, алкоголь в нём совершенно не чувствовался. Ульяна выпила один, потом второй, потом немногочисленные постояльцы разошлись кто куда, и, оставшись одна, она вспомнила, что в её списке «вещей, которые я никогда не делала, но всегда хотела» был пункт: «Искупаться голой в тропическую ночь».

— Это символично, — сказала она своему отражению в телефоне. — Я сбрасываю старую жизнь. Вместе с одеждой. Логично же?

Отражение ничего не ответило. Отражение вообще выглядело подозрительно — глаза блестели, щёки раскраснелись, пучок на голове развалился, и светлые кудряшки торчали во все стороны, словно она уже побывала в эпицентре небольшого урагана.

В час ночи Ульяна, завёрнутая в белый махровый халат с логотипом виллы, босиком прошлёпала по дорожке к бассейну. Территория спала. Цикады стрекотали с такой силой, будто у них был оплаченный концерт. Где-то вдалеке, внизу под скалой, океан лениво бился о камни — мерный, убаюкивающий ритм, от которого хотелось дышать глубже и медленнее.

Бассейн светился.

Он был огромным, метров тридцать в длину, с подсветкой, которая делала воду неестественно бирюзовой, почти неоновой. По краям горели свечи в стеклянных колбах, а над водой стелился лёгкий пар — ночи на Бали были тёплыми, после заката воздух остывал, и нагретая за день вода отдавала тепло.

Ульяна огляделась. Никого. Тишина. Только цикады, океан и она.

Она скинула халат на шезлонг и осталась в чём мать родила.

Воздух коснулся кожи — влажный, густой, пахнущий солью и цветами. Ульяна сделала шаг к краю бассейна, глубоко вдохнула и нырнула.

Вода приняла её, как тёплые объятия. Тысячи крошечных пузырьков заскользили по телу, и Ульяна вынырнула с громким, совершенно неприличным стоном удовольствия.

— Господи, как хорошо-о-о... — выдохнула она, откидывая голову назад и раскидывая руки.

Звёзды над Бали были чужими — южное небо, другие созвездия, всё не так, как дома. И от этого было ещё свободнее. Она здесь чужая. Никто её не знает. Она может быть кем угодно.

Ульяна перевернулась на спину и поплыла, глядя в небо, позволяя воде держать её. Мысли текли лениво, обрывками: «Надо завтра накраситься... Интересно, Славик в реале сим-

патичный... Или лучше без косметики... Боже, какая вода тёплая...»

А потом она услышала звук.

Тихий, едва различимый сквозь стрекот цикад. Звук, от которого всё внутри похолодело, несмотря на тёплую воду.

Бокал. Кто-то поставил бокал на каменный пол.

Ульяна резко перевернулась, ушла под воду по плечи, прикрывая грудь руками, и всмотрелась в темноту дальнего края бассейна.

Там, в глубокой тени под навесом из бамбука, стоял шезлонг. И в этом шезлонге лежал мужчина.

Она не заметила его, когда пришла, потому что он сидел абсолютно неподвижно, в полной темноте, как хищник, который ждал, когда жертва сама зайдёт в воду. Одна его рука лежала на подлокотнике, вторая держала за край бокал, который он поставил на пол. Бокал с чем-то тёмным — виски, судя по цвету.

Он был огромным. Даже сидя, даже в темноте, это было очевидно — широкие плечи, длинные ноги, общее ощущение мощи, которое не могла скрыть ни ночь, ни тень.

И он смотрел на неё.

Ульяна почувствовала этот взгляд физически — как прикосновение. Медленное, тяжёлое, скользящее по воде, по её плечам, по рукам, которыми она безуспешно пыталась прикрыться.

— Вы... — голос сорвался. Она прокашлялась. — Вы

здесь были всё это время?

Молчание.

Он медленно поднялся. Движение было плавным, как у большого зверя, который не привык торопиться, потому что знает — добыча всё равно никуда не денется. Свет от бассейна выхватил его фигуру: высокий, поджарый, в тёмной льняной рубашке с закатанными до локтей рукавами и светлых брюках. Волосы — тёмные, с серебряными нитями седины на висках, небрежно убраны назад. Лицо — грубо вылепленное, с тяжёлой челюстью и прямым носом.

И глаза. Тёмные. Почти чёрные. Сейчас, в свете бассейна, они казались двумя кусками обсидиана.

Он не спеша обошёл бассейн, поднял с соседнего шезлонга полотенце и остановился у самого края воды — прямо напротив неё.

Ульяна вжалась в бортик, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Не от страха — от чего-то другого. От ощущения, что её загнали в угол, а она даже не поняла, когда это произошло.

Мужчина присел на корточки. Теперь она могла разглядеть его в подробностях: тёмная щетина, мягкие губы и взгляд. Взгляд, который не спрашивал — он брал.

— Вылезай.

Голос был низким и шёл словно откуда-то из темной глубины. Он не спросил. Он приказал. Просто, буднично, как будто имел на это полное право.

— Я... — Ульяна сглотнула. — Я голая.

— Я в курсе.

Она моргнула. Он что, издевается?

— Тогда, может быть, вы отвернётесь? Как джентльмен?

Он не отвернулся. Вместо этого он чуть склонил голову набок, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес. Или на насмешку. Или на всё сразу.

— Я не джентльмен, — сказал он тем же низким, вибрирующим голосом. — Я хозяин этого места. И бассейн закрыт. Часы работы указаны в буклете. Так что либо ты вылезаешь сама и заворачиваешься в полотенце, либо я достаю тебя оттуда. Выбирай.

— Вы не посмеете.

Он приподнял одну бровь. Медленно. Лениво. И в этом движении было столько самоуверенной, спокойной силы, что Ульяна вдруг отчётливо поняла: посмеет. Ещё как посмеет. Этот человек, кажется, вообще не знает слова «нельзя».

— Даю тебе десять секунд, — сказал он. — Вода сегодня холодная. Простудишься.

— Я не...

— Десять... Девять...

Ульяна зарычала от бессильной ярости. Вот же... Вот же невыносимый, самодовольный...

Она рванула к лестнице, стараясь держаться к нему спиной, схватилась за поручень и начала подниматься. Вода сте-

кала с неё ручьями, подсветка бассейна делала кожу светящейся, золотистой, и она кожей чувствовала его взгляд — тяжёлый, обжигающий, скользящий по изгибу спины, по ягодицам, по бёдрам.

Он не отвёл глаз. Ни на секунду.

Как только её ноги коснулись каменного пола, он встал, сделал шаг вперёд и накинул полотенце ей на плечи. Его пальцы — горячие, грубые — на секунду задержались на её коже, у основания шеи. Ульяна вздрогнула, как от удара током.

Он стоял слишком близко. Она чувствовала запах — сандал, соль, что-то ещё, тёплое и мужское. И виски. От него пахло хорошим виски.

— Как тебя зовут? — спросил он, не отступая.

Она подняла голову и встретилась с ним взглядом. Зря. Очень зря. Потому что в его глазах горело что-то такое, от чего у неё ослабли колени. Не просто интерес. Не просто мужское любопытство.

— Ульяна, — выдохнула она, сама не понимая, почему отвечает. — Криницына.

Он медленно кивнул, словно записывая её имя куда-то в глубины своей памяти. Потом протянул руку и — Ульяна замерла — поправил край полотенца, который сполз с её плеча. Кончики его пальцев снова коснулись её кожи. Намеренно. Точно намеренно.

— Роман Уваров, — сказал он. — Добро пожаловать в

мой отель, Ульяна Криницына. Надеюсь, тебе здесь понравится.

Он вернулся к своему шезлонгу, взял с пола свой бокал с виски и, не оборачиваясь, пошёл прочь по дорожке, ведущей к главной вилле у скалы.

Ульяна стояла, завёрнутая в полотенце, мокрая, босая, с бешено колотящимся сердцем, и смотрела ему вслед.

И только когда его фигура растворилась в темноте, она смогла выдохнуть.

— Что. Это. Было? — прошептала она в пустоту.

Цикады продолжали стрекотать. Океан продолжал биться о скалы. А Ульяна Криницына вдруг отчётливо поняла, что её план «Десять свиданий, ноль обязательств» только что столкнулся с серьёзным, очень серьёзным препятствием.

Имя которому — Роман Уваров.

Вернувшись в бунгало, она села на кровать, всё ещё завёрнутая в полотенце, и открыла заметки в телефоне. Блог. Надо написать в блог. Это всегда помогало разложить мысли по полочкам.

Она начала печатать:

Итак. Я приехала сюда с чётким планом: 10 свиданий, 10 мужчин, ноль проблем. Хотела расслабиться, почувствовать себя желанной, забыть бывшего. Вместо этого я в первый же вечер ночью голая искупалась в бассейне отеля, была застукана его владельцем — огромным мужиком с глазами дьявола и голосом, от

которого у меня до сих пор дрожат колени, и почувствовала себя, как провинившаяся школьница. Ульяна, прекращай.

Она нажала «отправить», отбросила телефон в сторону и упала спиной на кровать, глядя в бамбуковый потолок.

В голове крутилась одна мысль: «Десять свиданий, Ульяна. Десять. Он не входит в список. Даже не смотри в его сторону».

Но где-то глубоко внутри, в том месте, которое отвечало за инстинкты, а не за разумные планы, уже зрело совершенно другое решение.

И оно Роману Уварову очень бы понравилось.

Глава 2. Свидание 1: Ананас и кальмары

Подготовка к первому свиданию заняла у Ульяны ровно сорок семь минут, три смены наряда и один нервный срыв из-за волос.

Волосы отказывались сотрудничать категорически. Влажный тропический воздух превращал любые попытки укладки в хаотичное завихрение, которое Ульяна мысленно окрестила «одуванчик после взрыва». Она стояла перед зеркалом в ванной под открытым небом, сражалась с непослушной прядью и бормотала себе под нос ругательства, которым её научила бабушка.

— Да чтоб тебя, — прошипела она, когда прядь снова выскользнула из невидимки и упала на лицо. — Это же просто волосы. Волосы, Ульяна. Ты сильнее каких-то волос.

Волосы, судя по всему, были другого мнения.

В итоге, она плюнула на всё, собрала их в небрежный пучок на затылке, позволив нескольким кудряшкам свободно обрамлять лицо, и решила, что это называется «пляжный шик», а не «я проиграла битву с влажностью».

Сарафан — лавандовый, льняной, с тонкими бретелями и разрезом на бедре сидел идеально. Он подчёркивал грудь, мягко обтекал бёдра и при движении открывал ровно столь-

ко кожи, чтобы это выглядело случайно, а не намеренно. Ульяна покрутилась перед зеркалом, осталась довольна и нанесла последний штрих — каплю масла на плечи и ключицы, чтобы кожа сияла.

Масло пахло кокосом. Сильно. Очень сильно.

— Ну и ладно, — сказала она своему отражению. — Зато съедобно.

Она вызвала такси через приложение, сунула в плетёную сумку телефон, кошелёк, помаду и маленький флакон крема от солнца (потому что солнце на Бали, как она уже поняла, было беспощадным), и вышла из бунгало.

Вечерний воздух был густым и сладким, пропитанным ароматами цветов и океанской соли. Где-то вдалеке играла музыка — что-то местное, с ритмичным перестуком гамелана, и Ульяна на мгновение остановилась, закрыла глаза и глубоко вдохнула. Вот оно. Свобода. Никаких таблиц эксель, никаких «ты должна», никаких укоризненных взглядов из-за того, что она снова опоздала на десять минут.

Она открыла глаза, улыбнулась и пошла к выходу с виллы, чувствуя, как внутри разливается тёплое, пузырящееся предвкушение.

Пляж Паданг-Паданг встретил её крутым спуском по каменным ступеням, вырубленным прямо в скале. Ступени были узкими, неровными, кое-где скользкими от вечерней влаги, и Ульяна спускалась медленно, одной рукой держась за перила, другой придерживая подол сарафана, чтобы не на-

ступить на него и не полететь кубарем вниз.

Внизу открывался вид, от которого захватывало дух.

Узкая полоса золотистого песка, зажатая между двумя высокими скалами, поросшими буйной зеленью. Океан — бирюзовый у берега, густо-синий вдалеке, с высокими волнами, на которых скользили тёмные силуэты сёрферов. Солнце уже начало клониться к закату, и небо на горизонте окрасилось в нежные оттенки розового и персикового.

Ульяна на секунду замерла, забыв обо всём. Это было красиво. Так красиво, что хотелось просто стоять и смотреть, как вода встречается с небом, как волны разбиваются о скалы белой пеной, как последние лучи солнца золотят песок.

— Ульяна?

Она вздрогнула и обернулась.

Он стоял в нескольких шагах от неё — высокий, загорелый до бронзового оттенка, с выгоревшими добела волосами, собранными в хвостик на затылке. На нём были свободные льняные шорты цвета хаки и расстёгнутая рубашка, под которой сиял рельефный, жилистый торс — именно такой, какой бывает у людей, которые много плавают и мало сидят в офисах. В руке он держал доску для сёрфинга, и на белой поверхности красовалась яркая наклейка — жёлтый ананас в тёмных очках.

Ульяна улыбнулась.

— Славик?

— Он самый, — парень улыбнулся в ответ, и улыбка у

него была открытая, широкая, совершенно обезоруживающая. — Я бы узнал тебя даже без описания «девушка в лавандовом сарафане, которая выглядит так, будто только что сошла с обложки журнала».

Ульяна фыркнула.

— Серьёзно? «С обложки журнала»? Это твоя дежурная фраза?

— Нет, — Славик рассмеялся, и смех у него был заразительный. — Дежурная фраза: «Ты выглядишь даже лучше, чем на фото». Но это банально, а я стараюсь быть оригинальным. Получилось?

— Спорно, — Ульяна прищурилась, но уголки губ всё равно поползли вверх. — Но я добавлю балл за старание.

— Слава Богу, — он театрально выдохнул и прижал свободную руку к груди. — А то я бы не пережил провала на первом же свидании.

Они оба рассмеялись, и первое напряжение отпустило. Он был лёгким. С ним было легко. Никаких оценивающих взглядов, никакого подтекста — просто парень, который рад её видеть и не скрывает этого.

— Пойдём, — Славик кивнул в сторону кафе, спрятанного под скалой. — Я обещал тебе место, от которого сносит крышу. Крыша там буквальная — это кафешка прямо на камнях, и у них лучший вид на закат. Ну, мне так кажется. Я, честно говоря, не был во всех кафе на Бали, но это звучит убедительно, правда?

— Очень убедительно, — Ульяна кивнула с серьёзным видом. — Я уже чувствую, как у меня сносит крышу.

Они пошли по песку к небольшой бамбуковой платформе, примостившейся прямо на скалистом выступе. Кафе называлось «Sunset Perch» и представляло собой несколько низких столиков с подушками для сидения, разбросанных по террасе, увитой гирляндами из крошечных лампочек. Океан был так близко, что брызги от разбивающихся о камни волн долетали до края платформы.

Они заняли столик у самого края. Славик заказал им по коктейлю — что-то с ромом, кокосовым молоком и лаймом, — и они устроились на подушках, глядя, как солнце медленно сползает к горизонту.

— Итак, — Славик отпил из своего бокала и посмотрел на неё с искренним любопытством. — Десять дней на Бали, десять свиданий. Рассказывай. Это какой-то челлендж? Социальный эксперимент? Ты блогер?

— Вроде того, — Ульяна пожала плечами, обхватывая бокал ладонями. — У меня есть маленький блог. И после развода я решила, что мне нужно... ну, не знаю, перезагрузиться. Почувствовать себя живой. И вот я здесь.

— Развод, — Славик понимающе кивнул. — Тяжёлая штука.

— Тяжёлая, — согласилась она. — Особенно когда твой бывший муж вёл таблицу вашей интимной жизни. В эксель. С графиками и формулами.

Славик поперхнулся коктейлем и уставился на неё круглыми глазами.

— Погоди. Что? Таблицу? В Эксель?

— С графиками, Славик, — Ульяна драматично вздохнула. — С грёбаными графиками. Он анализировал частоту, продолжительность и «уровень удовлетворённости партнёра». Ставил мне оценки. Как в школе. Однажды я получила «удовлетворительно» за то, что, цитирую, «недостаточно активно участвовала в процессе».

— Господи Иисусе, — Славик отставил бокал и провёл ладонью по лицу. — И ты с ним была... сколько?

— Пять лет.

— Пять лет?!

— Я знаю, — Ульяна поморщилась. — Я сама не горжусь. Но он был очень убедительным. Говорил, что это для улучшения наших отношений, что он хочет, чтобы нам было хорошо, что это просто «аналитика». И я верила. Потому что когда кто-то годами убеждает тебя, что его контроль — это забота, ты перестаёшь понимать, где норма, а где уже нет.

Славик долго смотрел на неё, и в его светлых глазах не было жалости — только понимание и что-то ещё, тёплое, почти нежное.

— Ты сбежала, — сказал он наконец. — Это главное. Ты сбежала и прилетела на другой конец света, чтобы начать заново. Это требует смелости.

Ульяна почувствовала, как к горлу подкатывает комок.

Она отпила коктейль, чтобы скрыть внезапные эмоции.

— Спасибо, — сказала она тихо. — На самом деле, я до сих пор не уверена, что это смелость, а не безрассудство.

— Одно другому не мешает, — Славик улыбнулся. — Я, например, два месяца назад продал всё, что у меня было в Воронеже, купил билет на Бали и доску с ананасом. Моя бывшая сказала, что у меня кризис среднего возраста. Может, и так. Но знаешь что? Я ни разу не пожалел.

— Расскажешь?

И он рассказал. Про то, как работал в рекламном агентстве, делал карьеру, покупал дорогие вещи и ненавидел каждую минуту своей жизни. Про то, как однажды утром проснулся, посмотрел в потолок и понял, что не помнит, когда в последний раз чувствовал себя счастливым. Про то, как бывшая девушка сказала ему, что сёрфинг — это «детское увлечение», и что в тридцать лет пора иметь ипотеку и детей, а не доску с ананасом.

— И ты ушёл? — спросила Ульяна.

— В тот же день, — он кивнул. — Она, наверное, до сих пор думает, что я сошёл с ума. А я сижу здесь, на Бали, смотрю на закат и пью коктейль с девушкой, которая понимает, каково это — сбегать от жизни, которая тебе не принадлежит. По-моему, я в плюсе.

Ульяна рассмеялась и подняла бокал.

— За побег.

— За побег, — Славик стукнул своим кокосом о её, и они

выпили.

Разговор тёк легко. Они говорили обо всём и ни о чём — о музыке, о путешествиях, о дурацких привычках. Ульяна рассказала, что ведет блог, чтобы упорядочить мысли. Джастин признался, что разговаривает со своей доской, когда думает, что никто не слышит.

— Я называю её Шейла, — сказал он с серьёзным лицом. — И она отличный слушатель.

— Ты псих, — Ульяна покачала головой, но губы расплылись в улыбке.

— Возможно, — согласился он. — Но я счастливый псих.

Солнце уже наполовину ушло за горизонт. Небо из розового стало густо-фиолетовым, с оранжевыми и золотыми полосами у самого края воды. Океан потемнел, стал почти чёрным, и на его поверхности зажглись первые огни рыбацких лодок. Гирлянды в кафе светились тёплым жёлтым светом, отбрасывая мягкие тени на лица.

Славик повернулся к ней, и его колено случайно коснулось её бедра. Ульяна почувствовала тепло — простое, человеческое, приятное. Он был близко. Достаточно близко, чтобы она могла разглядеть крошечные морщинки в уголках его глаз, светлые ресницы, выгоревшие на солнце, лёгкую щетину на подбородке.

— Ульяна, — сказал он тихо, и его голос стал ниже, интимнее.

— М? — она подняла на него глаза и вдруг поняла, что

он смотрит на её губы.

Сердце пропустило удар. Потом ещё один.

Он наклонился ближе. Медленно, давая ей время отстраниться, если она захочет. Она не захотела. Она замерла, чувствуя, как воздух между ними становится гуще, как её собственное дыхание сбивается, а кожа начинает покалывать в предвкушении.

Его рука легла на её плечо — легко, почти невесомо. Большой палец скользнул по ключице, оставляя за собой дорожку тепла. Ульяна прикрыла глаза, чувствуя, как всё внутри сжимается в сладком, томительном ожидании.

Он был уже совсем близко. Она чувствовала его дыхание на своих губах — тёплое, пахнущее ромом и лаймом. Ещё секунда, и...

И тут она почувствовала запах.

Сначала лёгкий, едва уловимый — Ульяна даже подумала, что ей показалось. Но запах усиливался. Становился гуще, тяжелее, отчётливее. Запах тухлой рыбы. Много рыбы.

Она распахнула глаза.

Джастин тоже замер, его лицо исказилось в гримасе недоумения.

— Что за...

А потом раздались крики.

Громкие, гортанные, на незнакомом языке. Где-то внизу, у кромки воды, началась какая-то суета. Ульяна повернула голову и увидела, как на пляж высыпала целая толпа рыбаков

с вёдрами, сетями и факелами. Они тащили огромные корзины, полные серебристой, блестящей в свете факелов рыбы, и начали вываливать её прямо на песок, метрах в двадцати от кафе.

Запах стал невыносимым. К нему добавились звуки — влажные шлепки, звон ножей, крики торговцев, которые тут же принялись предлагать «свежайший улов» немногочисленным посетителям.

— Кальмары! Свежие кальмары! — заорал один из рыбаков на ломаном английском, размахивая скользким щупальцем прямо перед лицом ошарашенной пары за соседним столиком. — Мадам, купите! Очень вкусно! Только что из океана!

Ульяна отшатнулась, чувствуя, как романтическое настроение испаряется с космической скоростью, уступая место сначала недоумению, а потом — истерическому желанию расхохотаться.

— Славик, — сказала она, стараясь дышать ртом. — Это что, серьёзно?

Славик выглядел так, будто ему только что дали по голове доской для сёрфинга.

— Я... я не знаю, — он огляделся. — Они никогда здесь не торгуют. Обычно они на другом конце пляжа, у лодок. А тут... что они вообще здесь делают?

— Судя по запаху, — Ульяна зажала нос пальцами, — портят мне первое свидание.

Рыбаков становилось всё больше. Они разложили свой улов прямо на песке, и теперь весь пляж был усеян серебристыми тушками, кальмарами, какими-то ракушками и прочей морской живностью. Запах стоял такой, что у Ульяны начали слезиться глаза.

Она посмотрела на Славика. Славик посмотрел на неё.

— Бежим? — спросил он.

— Бежим, — выдохнула она.

Они вскочили, схватили свои вещи и, спотыкаясь о корни и рыбацкие сети, рванули вверх по ступеням, подальше от этого рыбного апокалипсиса.

Только когда они оказались наверху, на парковке, где воздух снова пах жасмином и выхлопными газами, Ульяна остановилась, упёрлась руками в колени и расхохоталась. Смех вырывался из неё громкий, истеричный, с трудом сдерживаемый.

Славик стоял рядом и тоже смеялся, утирая выступившие слёзы.

— Господи, — выдохнула она, переводя дыхание. — Это было... это было самое ужасное, самое нелепое и самое смешное первое свидание в моей жизни.

— В моей тоже, — Славик прислонился к пальме, всё ещё посмеиваясь. — И поверь, у меня было несколько провальных. Но чтобы рыбаки с кальмарами... это новый уровень.

— Кальмары, — Ульяна покачала головой. — Меня чуть не стошнило прямо в кокос. Представляешь? «О, Славик, ка-

кой прекрасный закат, бла-бла-бла, О ГОСПОДИ, ЧТО ЭТО ЗА ВОНЬ».

Она изобразила рвотный позыв, и Славик снова зашёлся смехом.

Они стояли так несколько минут, отсмеиваясь и приходя в себя. Солнце уже совсем село, и небо стало тёмно-синим, усеянным первыми звёздами. Где-то вдалеке шумел океан, и его мерный ритм постепенно успокаивал расшатанные нервы.

Славик повернулся к ней. Его лицо в полумраке было мягким, открытым.

— Слушай, Ульяна, — сказал он, и в голосе не было ни капли наигранности. — Я понимаю, что свидание пошло немного... не по сценарию. Но мне было очень, очень круто. Ты удивительная. Правда.

Ульяна почувствовала, как внутри разливается тепло — мягкое, приятное, но какое-то... спокойное. Не то, от которого сносит крышу и хочется немедленно целоваться, а другое. Тёплое, как чашка чая в прохладный вечер. Уютное. Дружеское.

— Мне тоже было хорошо, — сказала она честно. — Даже с кальмарами.

— Может, попробуем ещё раз? — он улыбнулся, и в его глазах была надежда. — Я знаю одно место в Убуде. Там нет океана. Вообще. Только рисовые террасы и джунгли. Рыбаки туда точно не доберутся. Обещаю, ни одной тухлой рыбы в

радиусе десяти километров.

Ульяна на секунду замерла. Вот он. Момент выбора.

Славик был хорошим. Правда, хорошим. Лёгким, смешным, с ним было приятно болтать. Но где-то глубоко внутри, в том месте, которое она училась слушать после пяти лет игнорирования собственных желаний, не было того самого трепета. Не было бабочек в животе, не было дрожи в коленях, не было жадного желания узнать, каковы на вкус его губы.

Было тепло. Дружеское тепло. Как от хорошего пледа в дождливый день.

А она приехала на Бали не за пледом. Она приехала за пожаром. За десятью разными пожарами.

— Славик, — она мягко коснулась его руки и тут же убрала ладонь. — Ты правда классный. И я отлично провела время. Но...

— Но? — его улыбка чуть дрогнула, но он не выглядел раздавленным. Скорее, понимающим.

— У меня правило, — она виновато пожала плечами. — Десять дней, десять свиданий, десять разных мужчин. Это мой... ну, не знаю, эксперимент. Я хочу попробовать разное. Понять, что мне нравится, а что нет. И если я пойду на второе свидание с тобой, это будет... неправильно. По отношению к моему же плану.

Славик кивнул, задумчиво глядя на неё.

— Честно, — сказал он наконец. — Я уважаю честность.

И твой план. Звучит как отличный способ разобраться в себе после того, через что ты прошла.

— Спасибо, — Ульяна выдохнула с облегчением. Она ожидала обиды, раздражения, попыток уговорить — всего того, что делал Игорь, когда она пыталась отстоять свои желания. Но Славик просто принял её «нет». И от этого он стал ей ещё симпатичнее. Но не в романтическом смысле. В человеческом.

— Если честно, — он усмехнулся и почесал затылок. — Я бы, наверное, расстроился сильнее, если бы не этот запах. Но сейчас я сам хочу только одного — залезть в душ и тереть кожу мочалкой, пока она не начнёт скрипеть.

Ульяна рассмеялась.

— Аналогично. Я чувствую себя ходячим рыбным рынком.

— Значит, договорились? — он протянул руку. — Друзья? Или, как это у вас называется, «приятные знакомые, которые пережили кальмарный апокалипсис и теперь связаны навеки этой травмой»?

— Договорились, — она пожала его тёплую, сухую ладонь. — И спасибо тебе. За понимание.

Он сделал шаг ближе, и Ульяна снова почувствовала то же самое — лёгкое, приятное волнение. Он смотрел на неё, и в его взгляде был немой вопрос.

— Можно? — спросил он тихо.

Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

Славик наклонился. Его рука легла на её талию — осторожно, почти невесомо. Она чувствовала тепло его ладони сквозь тонкую ткань сарафана. Его лицо приблизилось, и она снова ощутила запах рома и лайма, и где-то на периферии — проклятый, въедливый запах рыбы, который, казалось, впитался в их одежду и волосы.

Он был уже совсем близко. Ещё мгновение — и их губы встретятся.

И тут Ульяна чихнула.

Громко. От души. Прямо ему в лицо.

— О боже, — она отшатнулась, прижимая ладонь к носу, и почувствовала, как краска заливает щёки. — Прости, прости, я...

Славик замер на секунду, а потом расхохотался. Громко, заливисто, запрокинув голову.

— Знаешь что, — сказал он, всё ещё смеясь. — Давай отложим поцелуй. Когда мы оба не будем пахнуть тухлой рыбой и у меня не будет риска получить чих в лицо.

Ульяна закрыла лицо руками и застонала.

— Я хочу провалиться сквозь землю.

— Не надо, — он мягко отвёл её руки и посмотрел на неё с тёплой улыбкой. — Это было очаровательно. Правда. Ты самая очаровательная девушка, которая когда-либо чихала мне в лицо на первом свидании.

— Это потому что других таких не было.

— Это потому что других таких не было, — согласился он.

— Иди домой, Ульяна. Прими душ. Смой с себя этот запах.

— Хорошо, — она кивнула, всё ещё пунцовая. — Спасибо за... за всё. Даже за кальмаров.

— Кальмары были не моей идеей, — он поднял руки. — Но я рад, что ты не сбежала сразу.

Они попрощались, и Ульяна села в такси, чувствуя себя одновременно измотанной и странно счастливой.

Вилла встретила её тишиной и стрекотом цикад. Ульяна добрела до своего бунгало, скинула шлёпанцы и, не раздеваясь, рухнула на кровать, глядя в бамбуковый потолок.

Первое свидание. Состоялось. С кальмарами, смехом и вежливым «нет».

И ей, чёрт возьми, понравилось. Не парень — сам факт. Факт того, что она смогла сказать «нет», и мир не рухнул. Что она не обязана быть удобной и соглашаться на второе свидание только потому, что он хороший и старался. Теперь её желания тоже имеют значение.

Она открыла блог и начала печатать.

День 1. Первое свидание состоялось. Доска и правда была с ананасом. Мы пили кокосы с ромом, смотрели на закат, болтали обо всём. Мы нашли друг друга — два беглеца на краю света. А потом пришли рыбаки. С кальмарами. МНОГО КАЛЬМАРОВ. И запах. Господи, запах. Я до сих пор чувствую его в волосах, хотя уже два раза мыла голову. Мы сбежали, смеялись как ненормальные, а потом он спросил, хочу ли я встре-

титься снова. В Убуде. Без рыбы. И я сказала «нет». Не потому что он плохой. Он хороший. Очень. Лёгкий, смешной, понимающий. Но я приехала за пожаром. И знаете что? Я ГОРЖУСЬ СОБОЙ. Потому что старая Ульяна согласилась бы. Из вежливости. Из страха обидеть. Из желания быть «удобной». И он нормально отреагировал. Не обиделся, не начал уговаривать. Просто пожелал удачи и пошёл к своему мопеду. Если кто-то знает, как вывести запах тухлой рыбы из волос и одежды, — напишите. Это срочно. Ульяна. Продолжай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.